

Алексей Алнашев

О боли

Весть предков

Алексей Алнашев

О боли

«Лада»

2009

Алнашев А.

О боли / А. Алнашев — «Лада», 2009 — (Весть предков)

Серия книг «Весть предков» продолжает повествование автора о его жизни со Стариками – Хранителями изначальных знаний и магии словянской народной культуры в книге «О боли». В третьей книге автор пишет об исследовании со стариками-ведунами темы боли: откуда она берется? какая она бывает? и как напрочь избавиться от нее? Помимо этого старики делятся с автором практическими древними способами и путями избавления от боли.

© Алнашев А., 2009

© Лада, 2009

Содержание

ДОРОГОМУ ЧИТАТЕЛЮ	6
ОТ АВТОРА	8
Часть 1	11
Первая глава	11
Конец ознакомительного фрагмента.	23

А. Алнашев

О боли

Сынок, наступит день, когда каждый человек осветит своим светом мир, в котором он живет, и порадуется каждому шевелению своего пальца, каждому своему глотку, каждому своему вздоху, каждому запаху, каждому звуку, дому своему ощущению, каждой своей мысли, у тому, что он сотворил сам.

И сойдут с небес Небесные Батюшка с Матушкой. И благословят они своих детей на новые творения, на новые чудеса света.

Все это непременно настанет.

Старец

ДОРОГОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Боль...

Мы так боимся этого слова и хотим как можно меньше произносить его и встречаться с ней в нашей жизни. Но тем не менее изо дня в день мы продолжаем жить, находясь именно в ней. То нас оскорбят в общественном транспорте, то начальник накричит, то сердце прихватит... Или сын расстроит своей неуспеваемостью в школе, или опять денег не хватит до зарплаты, или муж скажет обидное слово...

За повседневной суетой мы не замечаем, как боль всасывается в нас сизмала и по капле сосет из нас наши жизненные силы. Мы не замечаем или просто закрываем на это глаза в надежде, что время все вылечит, по легкомыслию своему полагая, что боль как пришла, так и уйдет. Или хотим видеть себя сильнее боли, говоря себе, стиснув зубы, что я смогу это пережить, вместе с тем прекрасно понимая, что ничего в мире нет такого, что появляется, а тем более уходит просто так. Да и кричат об этом уже чуть ли не на каждом перекрестке, и книг на эту тему написано немало.

Так неужели мы смеем даже предположить, что боль в нас появляется просто так?! И, что еще важнее, что избавиться от нее можно, закрыв на нее глаза?

И тем из нас, кто найдет в себе силы сказать, что боль душевная ли, физическая в нем все-таки есть, не пора ли задать себе своевременный вопрос: а как от нее избавиться? Согласитесь, глупо полагать, что аффирмации, самоубеждения, наши представления и мечты о лучшей жизни, таблетки, бегство от проблемы, отказ видеть и признавать сам факт присутствия в нас боли не спасут нас от нее, не покажут способ избавления. Мы так и будем медленно, но регулярно каждый день помаленьку умирать, или вечно бегать по кругу, либо в лабиринте, пока жизнь не оставит нас.

Способов избавления от боли великое множество – это факт. И здесь оспаривать первенство и утверждать, что мы – первопроходцы в этом деле, и наши способы сильнее действуют, нет никакого смысла. В этом случае к читателям этой книги и серии в целом есть только одна просьба – обратиться к СВОЕЙ душе. Если вы по каким-то причинам уже заведомо не доверяете новой информации, или боитесь попасть под влияние нового авторитета – обратитесь к себе, спросите свою душу. Ведь душа человека есть его проводник во всем разнообразии мира, в котором мы живем. Душа, и только душа может подсказать нам, что есть для нас благо, а что принесет нам смерть. Она вам подскажет, что делать со знаниями, изложенными в этой книге. И если вы – не враг сами себе, то вы услышите ее вам ответ.

Спрашивать, советоваться, слиться со своей душой – именно это необходимо будет для читателей этой книги, тех, кто желает признать боль в себе, увидеть: какая она? и что она в нас делает с нами же? и происследовать как возможно от нее избавиться.

Кто как ни наша душа знает в нас ответы на эти вопросы?! И кому как ни нам услышать ее многовековой стон?! Когда как ни сейчас нам начать отлаживать нашу жизнь?! Сейчас это отнюдь не риторические вопросы, а своего рода пропускной билет в мир этой книги, которая может полностью изменить вашу жизнь. Но изменить тогда, когда вы сможете позволить себе читать сердцем, видеть образы между строк и быть искренним перед самим собой.

И помните: слова этой книги – не пища для ваших дум: так это на самом деле или нет? Знания Хранителей словянской народной культуры, изложенные в этой книге Алексеем Алнашевым – это Свет, Небесный огонь, который они раскрыли в себе и благодаря которому живое еще живет на Земле. И они щедро одаривают нас им, чтобы мы приняли его и раскрыли в себе такой же, но свой. И чтобы от этого Белый Свет на Матушке Земле засиял ярче и сильнее от еще одного раскрытия человеческой души – Вашей души!

*Елена Дектерева,
Главный редактор
Издательского дома «Лада»*

ОТ АВТОРА

Как-то меня пригласили в одну семью помочь им – поговорить с их сыном. Парень сбежал из дома и из школы. И родители ничего не могли с ним поделать.

Я пришел, но мальчика дома не застал – он в очередной раз сбежал. Его мать знала, где его можно найти, и попросила меня сходить с ней за сыном. Ее сын с утра до ночи пропадал в компьютерном центре. Зимой спал в подвалах, да на чердаках, а летом – под открытым небом.

Когда мы пришли с ним домой, я спросил его: «Отчего ты сбегаешь?» Он ответил: «Меня никто не понимает, с моими желаниями дома и в школе никто не считается. Я – изгой. Я – никому не нужен». Постепенно я разговорил его и дал ему возможность излить из себя злость на своих родителей да других людей. И вот что он сказал:

– Кем я вижу для себя своих родителей да остальных людей? Когда я обращался к ним за помощью или теплом, то видел их трусливыми, брезгливыми, болтунами, обидчиками, шакалами, гнидами, треплунами, уродами, собаками, сволочами, насильниками, уродами, извращенцами, мазохистами, насильниками, убийцами, сволочами, уродами, гнидами, убийцами, убийцами, убийцами, убийцами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, сволочами, гнидами, свиньями, свиньями, толстокожими верблюдами, суками и казначеями...

Спрашиваю его:

– Отчего ты видишь взрослых трусливыми?

– Они сами видят, что не правы. В глубине души хотят мне помочь, но сами же бояться того, что скажут про них окружающие. Да и помогают только тем, что дают мне еду, да и то, чтоб никто этого не видел.

– А отчего брезгливыми?

– Мои родители, родители моих друзей, воспитатели, учителя... все считают меня отбросом общества. Все только и твердят, что со мной водиться нельзя. Еще наслезу у них в доме, какую-нибудь заразу принесу, от меня, мол, другие дети плохого наберутся. При встрече у них со мной аж рожа кривится. Такое ощущение, что эти взрослые просто хотят взять меня двумя пальчиками и убрать со своего пути.

– А болтунами?

– Да они только обещают, добиваясь, чтобы я скорее сделал то, о чем они меня просят, а сами своих обещаний никогда не выполняют.

– Обидчиками?

– Они меня все время обижают, оскорбляют всякими словами.

– Шакалами?

– Они на меня всегда нападают по поводу и без повода, как шакалы на падаль.

– Гнидами?

– Появятся вдруг откуда ни возьмись и стараются меня укусить, когда я этого не ожидаю.

– Треплунами?

– Наговаривают на меня, обвиняют в том, чего я не делал, да постоянно сваливают на меня все свои беды.

– А уродами?

– Да они живут какой-то непонятной мне жизнью... Радуются своей и чужой боли, таким ситуациям, при которых нормальный бы человек задумался: что-то здесь не так, надо что-то менять. Что стоит это исправить и сделать все ладным, чтобы всем было хорошо. А они... У них какое-то уродливое восприятие жизни...

– Собаками?

– Не знаю, просто вылетело... Они вначале говорят, что все, мол, хорошо, все нормально, мы тебе поможем. А сами при этом меня обвиняют во всех грехах... Лаются со мной да меж собой, как собаки, когда обо всем можно мирно договориться и сделать. С тобой ведь я нормально говорю, и ты со мной не лаешься, мне ничего не навязываешь. Со мной делишься и мне от души помогаешь. Ты направляешь меня, как дальше жить, а что им мешает это сделать, как делаешь это ты?... Да, я где-то ошибаюсь, но это ведь не преступление. Все можно исправить. А если они видят, что я что-то делаю не так, то могут мне спокойно сказать об этом, а не орать на меня, как будто бы я преступник какой-то. Верно?

– Верно... А сволочами?

– Все внимание только на себя собирают. Говорят: вот, я в твоём возрасте совсем не такой был... А на самом деле – ещё поспорить можно... По их делам видно обратное... Себя выгораживают, а других – во всех бедах обвиняют.

– Насильниками?

– От того, что они сами себя насилуют, делают все через силу и меня заставляют делать то же самое. А я не хочу!

– Извращенцами?

– Взрослые все с ног на голову переворачивают: свиду у них вроде бы все хорошо, а на самом деле? Они все подают совсем по-другому: не так, как на самом деле было или есть. Все у них как-то вывернуто, сложно и запутано, когда все просто... Че им мешает сказать так, как оно есть на самом деле, даже если это больно?... Че они себя выгораживают, а других во всем обвиняют?... Че они чем-то вечно прикрываются, а сами живут по-другому?... Че они врут сами себе и другим: говорят, что все у них хорошо, а на самом деле – выть хочется и на стенку лезть?... Извращенцы! Извращенцы!! Извращенцы!!! – с глубинной болью и матом выкрикивает ребенок.

Немного погодя я спрашиваю его дальше:

– Отчего – мазохистами?

– Они очень любят себя мучить. Взять самый простой пример: у мамы болят зубы. Ей трудно есть жесткое, но она все равно берет сухари и ест их, а ведь есть свежий хлеб. Я смотрю на нее, и у меня дрожь идет по телу. Она мучается, стонет, но продолжает есть сухари. Я ей говорю: «Возьми свежий хлеб». А она мне в ответ: «Не твое дело, сопляк». И таких случаев много. Как тут жить?

– Убийцами отчего?

– Они убивают в себе любовь. И другим навязывают насилие.

– Свиньями?

– Они роются в том, в чем нет никакого смысла копаться... Только выбирай и все.

– А отчего толстокожими верблюдами?

– Их кусаешь, кусаешь, а им все нипочем.

– А казначеями?

– Постоянно распределяют да делят то, что им самим не принадлежит.

... Мальчик проговорил все это, и ему стало намного легче. После слез и внутренней истерики он стал улыбаться и смеяться, как дитя. Вдохнул жизнь полной грудью и увидел людей – людьми, а не зверьем.

И такое произошло с семилетним ребенком!.. Его мать – преподаватель, психолог. В семье – достаток.

Это ли не повод задать себе вопрос: кто есть мы на самом деле сами для себя, да для своей семьи? Ведь это боль. Боль, которая и создает в нас хронические заболевания, слепоту и глухоту, бессилие и паническое состояние, бездействие и суету, страдания и мучения, гнев и ненависть. Она ведет нас к одиночеству, к накаленным взаимоотношениям. Она создает про-

блемы в семье между родителями, между родителями и детьми, между детьми и стариками. Проблемы на работе между руководителем и подчиненными.

Боль эта – одна, и она одна рушит всю нашу Жизнь – напрочь, не оставляя от нее и следа!

Вы спросите: «Откуда берется в нас боль?»

Ответу на этот вопрос и посвящена эта книга.

Вы спросите: «Как увидеть в себе боль?»

Возможно стоит посмотреть на себя со стороны – глазами ребенка... так, как смотрит на нас дитя... Тогда можно увидеть в себе много такого, чего мы обычно не замечаем, поглощенные однообразным течением обыденной жизни.

Возможно оглянуться на то, что окружает нас: живое и мертвое, их мышление и поступки, их действия и бездействия – это наши зеркала, зеркала нашего внутреннего состояния, того, как мы мыслим сейчас и мыслили когда-то.

Возможно задать себе вопросы: «Кто я сам или сама для себя? Кто для меня тот-то, тот-то? Кто я для того-то, того-то?» Да не кривить душой, а отвечать для себя на эти вопросы так, как есть на самом деле, и тогда выйдет то, ЧТО мы пока есть на самом деле. Да все это выписать на листок бумаги да сжечь. Или выговорить на проточную воду или на открытый огонь... Это и описано в каждой книге этой серии в главе: «Как убрать боль?».

А пока мы сами не изменимся, мир – окружающий нас, тоже останется прежним.

Часть 1

ПРИРОДА БОЛИ

Первая глава

ОТКУДА БОЛЬ И КАКАЯ ОНА?

Что нам показывает боль

В одно прекрасное утро я просыпаюсь от мычания проходящего за окном стада. «Видно его уже в поле погнали», – думаю я про себя и лениво потягиваюсь. Погода – солнечная. Птицы весело щебечут, словно говорят мне: «Вставай, вставай! Утро уже давно наступило. Солнышко поднялось высоко!» Нежный ветерок, залетая в окно, щедро одаривает меня всеми ароматами природы, доносящихся ко мне с улицы. Я нехотя встаю, умываюсь, быстро завтракаю и выскакиваю на улицу. Сегодня на соседней улице хотят класть асфальт. Грейдеры уже ровняют дорогу, машины возят гравий. И мне не терпится посмотреть, как строители кладут асфальт на улице.

Я бегу туда сломя голову и не замечаю на дороге вылезшую из-под земли проволоку. И со всего разбега налетаю на нее да раню себе ногу. Проволока разрывает мне кожу правой ноги между пальцами вверх сантиметров на десять. Кровь как хлынет ручьем! Я быстро беру с дороги свежую глину и замазываю ею свою рану. Кровь останавливается, и я, расстроенный, что не посмотрю на новый асфальт, тихонько ковыляю к бабе Альфии. Она живет ближе всех из знакомых мне бабушек-целительниц.

Тихонько доковыляв до ее дома, я сажусь на лавку у ее ворот и кричу сколько есть мочи: – Баба Альфия!!! Баба Альфия!!! Выйди поскорей!!!

Баба Альфия выбегает за ворота, глядит на мою израненную ногу, удивленно хлопает руками о свои бедра да приговаривает:

– Э-это где тебя так угораздило ногу-то разорвать?!

Я рассказываю ей, что со мной случилось. И она меня спрашивает:

– И сколько времени прошло с тех пор?

– Часа три.

– А как ты так быстро до меня добрался?

– До соседней деревни меня дядя Вася на лошади подвез. А оттуда я пешком дошел.

Она мне улыбается, и начинает осматривать мою рану. Рана – глубокая, но на мое счастье проволока прошла вдоль мышечных волокон, не разорвав их.

Баба Альфия промывает мне рану ключевой водой, да присыпает ее табачной золой, а сверху прикладывает к ране подорожник. Затем перевязывает ногу тугой повязкой и говорит:

– Ну, станешь жить, гусиный лапоть. До свадьбы заживет. На свадьбу-то пригласишь?

– Конечно, приглашу. Как я без вас – стариков? Без вас ведь, как без рук, жизнь пуста и свадьба не та. Так что ждите приглашения.

– Хорошо погуляем, повеселимся, порадуемся за тебя!

– Да-а... Вы на свадьбе всех на свете просмеете. И ребятам не надо будет воздерживаться от выпивки, чтобы на ней порядок поддерживать. Уродивые¹ гости сами уйдут.

---

¹ Уродивые – в деревне так называют слишком буйных гостей.

– Ясно говоришь... Сынок, скажи, а что произошло с тобой до того, как ты поранился?

– Ничего не произошло... – вначале бормочу в ответ.

И после подробно рассказываю бабуле, что да как было.

– А ты знаешь, что в жизни нет случайностей? – не унимается баба Альфия.

– Да.

– Ведь твоя рана – это урок. И его следует разобрать, увидеть, чтобы он не обернулся для тебя чем-нибудь серьезным. Как ты считаешь?

– Я согласен с тобой. И баба Соня мне часто говорила, что каждое наше действие происходит из-за чего-то и во имя чего-то. Да, наблюдая за своей жизнью, я и сам это вижу. Что я каждое действие совершаю во имя чего-то и ради чего-то, и то, что со мной происходит, тоже не просто так.

– Хорошо. Тогда давай разберем, ради чего сейчас у тебя поранилась нога?

– Чтобы научить меня чему-то да что-то показать мне.

– А что показать?

– Наверное, что я что-то не доделал... – говорю я первое, что приходит мне на ум.

И тут я вспоминаю:

– Вчера я не доделал корзинку из прутьев ивы и оставил свеженарезанные прутья до следующего раза. Вот и все.

– И что из этого вытекает?

– А то, что в природе все происходит ради чего-то и для чего-то. А тут получается, что я не все прутья по назначению использовал. Они высохнут и ни на что больше не сгодятся. А когда я нарезал прутья, иве сказал, что каждый прутик, который она мне дала, пойдет на изготовление корзинки. А я их оставил – в дело не пустил. И мне сейчас срочно необходимо пойти к дяде Ване и доделать корзинку, чтобы использовать прутьи, которые остались.

– Молодец, сынок. Понапрасну не обижай природу, ведь она к тебе благосклонна. А сейчас ступай, да сильно не беги – дай ране затянуться. Через два дня приходи, посмотрим ранку.

Я выбегаю на улицу. На краю деревни подсаживаюсь на почтовую телегу и доезжаю до дома дяди Вани.

Какая бывает боль?

Через два дня рано утром я снова прихожу к бабе Альфии. Застаю ее на огороде.

Увидев меня, она радуется и тут же приглашает меня в дом позавтракать. Она накрывает на стол, и мимоходом заводит разговор да спрашивает:

– Сынок, как твоя нога?

– Все в порядке, – отвечаю. – В тот раз я от тебя сразу же поехал к дяде Ване и там доделал корзинку.

Ивовых прутьев мне хватило тик-в-тик. И ногу сразу же отпустило: перестала ныть. Кровь вообще не бежала. А дядя Ваня как рад был! Он уж не знал, что с ними делать: прутья стали подсыхать. В воду положить – запретят, самому использовать – рука не подымается: ведь я их для себя готовил. Я сам их нарезал – да ровно столько, сколько мне необходимо было на эту корзинку.

А как я все доделал – мы с дедом и отпраздновали. Он – самодельным вином, а я – холодненьким квасом. Вот...

– Очень хорошо! Теперь ешь.

Я завтракаю. Баба Альфия разбинтовывает мне ногу. Видит: ранка затянулась. Она ладит, поправляет мою ногу, потом спрашивает:

– Сынок, а ты знаешь, что такое боль?

– Не знаю. Я знаю, какая бывает боль, но ЧТО такое боль – не знаю.

- И какая бывает боль?
- Режущая, разрывающая, обжигающая, ноющая, колющая, резкая, пронизывающая.
- То, что ты сейчас назвал – это симптомы боли, ее проявления. А боль бывает физической и душевной.
- А какая между ними разница? – спрашиваю я.
- Как ты сам видишь, что такое физическая боль?
- Ну-у-у, физическая боль – это ушибы, порезы, переломы, синяки, шишки...
- Это тоже последствия. А сама физическая боль все же – это что?
- Не знаю.
- Это следствие боли душевной.
- Ясно. А что такое душевная боль? – загораюсь я.
- А ты как сам мыслишь?
- Не знаю.
- Посмотри, спроси себя.
- Я задаю себе вопрос: «Что такое душевная боль?» И изнутри себя получаю ответ: «Пустота, дыра», что повергло меня в полное недоумение.
- Какая-то белиберда!... – кричу я бабе Альфии.
- Отчего белиберда?
- Разве может быть пустота или дыра в душе? – возмущаюсь я.
- Да, и еще какая!

У пустоты в душе есть имя

- Ты слышал выражения: черств душой, беден душой, пустая душа, злая душа, каменное сердце, бессердечный, бездушный?... – продолжает бабуля.
- Да, слышал.
- А как ты мыслишь, что они обозначают?
- Что у человека что-то не в порядке с душой и сердцем.
- А что конкретно?
- Не знаю, – стону я в ответ.
- Хорошо. Давай разберем по отдельности.
- Давай.
- Когда в народе говорят: «Ну, и черствый же ты душой!», что это обозначает?
- Ну, так называют человека, который не имеет чувств.
- Так. А почто у него нет чувств?
- Потому что у этого человека что-то не в порядке с душой.
- А что конкретно не в порядке с душой?
- Не знаю.
- Хорошо, – не останавливается баба Альфия. – Тогда давай разберем через пример: отчего ты временами не чувствуешь запаха?
- Из-за насморка.
- Насморк – это следствие. А почто ты не чувствуешь запаха?
- Я вдруг действительно чувствую, что у меня забит нос, и я дышу ртом.
- Так, – замечает баба Альфия, – у тебя забит нос. Но чем?
- Соплями, конечно.
- Ну, наконец-то! А сопля – это что?
- Слизь, которая заложила мне нос, и из-за нее я сейчас не могу дышать через нос, а только дышу через рот. Поэтому я и не могу почувствовать запах.
- А слизь – это что?

– Слизь, как слизь, что еще можно про нее сказать?... Ничего... Н-не знаю... Разве, что она соленая и подходит по моему вкусу...

– Это проявление боли? – спрашивает меня бабуля.

Я задумался и ответил:

– Да-а-а.

– А отчего появилось это проявление?

– От какой-то боли.

– А от какой? – не унимается баба Альфия.

– Душевной.

– Да! От того, что ты сейчас чего-то не хочешь видеть! Глаза слезятся и заполняют нос жидкостью, которая смывает с глаз те образы, которые ты накладываешь на свою жизнь в своем сознании здесь и сейчас. И что ты чувствуешь при этом?

– Удушье... ничего неохота делать...

– Насморком ты смываешь то, что тебе сейчас необходимо сделать и то, что тебе принесет сейчас радость. Давай посмотрим, а из-за чего ты ощущаешь удушье?

– Из-за того, что не могу сделать. И не могу об этом сказать.

– А что ты не можешь сейчас сделать?

– Ответить на твои вопросы.

– А отчего ты не можешь ответить?

– Не хватает сил. И что-то мешает.

– А что мешает? – не отстает от меня баба Альфия.

– Тяжесть.

– Так. Уже что-то проясняется. А что это за тяжесть?

– Не знаю.

– Не можешь признаться себе, что есть пустоты и дыры в душе?

– Да.

– Дак они есть?

– Не знаю...

– Хорошо, – не унимается баба Альфия. – А что тебе сейчас неохота делать?

– Отвечать на твои вопросы, они мне делают больно.

– Вот еще одно – у тебя сейчас нет желания видеть боль, которая тебя терзает. Давай посмотрим: кто тебе сейчас делает больно?

– Хм, это как?

– Задай себе вопрос: «Кто мне сейчас делает больно?» Я задаю себе этот вопрос и получаю ответ:

– Я сам.

– А чем ты сам себе сейчас делаешь больно?

– Упорством, тем, что хочу отстоять свои права.

– Какие права?

– Быть оболтусом.

– Так. А это чьи права?

– Того, кто и что меня сейчас изнутри разрушает, да мной помыкает.

– Так тебе сейчас хочется быть оболтусом?

– Нет.

– А кому этого хочется?

– Чему-то во мне.

– А чему?

– Какой-то гнили...

– А какой гнили?

– Не знаю.

– А у нее есть имя?

– Да – сука, сволочь, козел, медведь, нерасторопная корова...

Я только произношу это и мне становится легче. А баба Альфия, радуясь новому открытию, говорит мне:

– Вот кого ты В СЕБЕ отказываешься видеть.

Мысль: своя и чужая

– И что интересно они делают в тебе?

– Пожирают мою душу, – отвечаю я бабуле.

– Да, это так. Но как это происходит?

– Не знаю, бабуля, мне сейчас больно об этом даже говорить. Всю грудь давит, и что-то в моей груди так сжимается, что дышать тяжело.

– Эти твари в тебе разрушительные мысли запускают, да тебя же их развивать заставляют. Посмотри, сколько у тебя сейчас в голове мыслей?

– Много.

– А сколько мыслей жизни может быть в нас?

– Только одна, которая исходит из души.

– А чем являются для нас разрушительные мысли?

– Тем, что поедом едят наши души.

– И они делают в нашей душе что?

– Дыры... Причиняют нам боль.

– Итак, еще раз. Как гниль причиняет нам боль? – заостряет мое внимание баба Альфия.

– Запуская в нас разные мысли.

– Так, а эти мысли – наши?

– Нет. Чужие.

– А что делает с нами чужая мысль, когда мы ее принимаем за свою и когда ее в себе развиваем?

– Она уничтожает нас и заводит в тупик.

– Дак чем эти мысли для нас являются?

– Болью.

– Уже хорошо, – вздыхает баба Альфия. – А сколько может быть в нас мыслей жизни?

– Только одна.

– Вот мы и нашли основное, от чего ты отказываешься видеть: из-за дыры, пустоты – боли. А эти дыры образуются где?

– В нашей душе.

Одна боль другую порождает

– А как дыры образуются в душе, когда душа цельная и там ухватиться не за что? – спрашивает меня бабуля.

– В душе есть какие-то другие пустоты...

– По-другому говоря – это другая боль, чужая мысль, да? – продолжает баба Альфия.

– А как эта «другая» боль появляется в нас? – любопытствую я.

– Самая первая боль появляется обычно в детстве: тогда, когда дитя еще находится в утробе, а иной раз она появляется и в самом зачатии.

– Это как!? – удивленно спрашиваю я бабу Альфию.

– Когда дитя приходит в семью, то, что ему необходимо сделать, чтобы жить в этом мире?

- Изучить этот мир.
- А как дитя может изучить этот мир?
- Приложив его к себе.
- Ишь, какой грамотный стал! Скоро докторскую защищать станешь?
- Мы вместе смеемся, и баба Альфия продолжает:
- Отвечать на вопрос станешь или гадать?
- Отвечать... Дитя может изучить жизнь, ощутив жизнь своих родителей в себе.
- А как можно это сделать?
- Прожить жизнь родителей самому.
- Так. А как ты можешь ее прожить?
- Впитав в себя мысли мамы и папы да развивать их, строя свою жизнь.
- А наши мамы и папы имеют в себе чужую мысль, то есть боль?
- Да.
- А ты, впитав жизнь мамы и папы, вместе с тем впитаешь их боль?
- Да.
- Вот так и появляется впервые боль в дитя да открывает в каждом из нас ворота для того, чтобы к нам вернулась боль с прошлых наших жизней, да появилась новая...

Развитие боли

- А что потом? – не умолкаю я.
- А затем боль развивается и постепенно уничтожает человека.
- А как она развивается?
- Ты не знаешь?
- Нет.
- Тогда слушай.
- Мы с бабой Альфией усаживаемся поудобней, и она начинает свой рассказ:
- Развитие боли начинается с наших разрушительных мыслей, недоделок, ограничений, обязательств, долгов, правил, общественного мнения, логического мышления, выводов, применения чужого дурного опыта, всевозможных навязок, мнительности... Это и многое другое держит нашу душу в темнице и не дает нам выстроить свою жизнь, как нам необходимо.
- Это как?
- Очень просто. Давай возьмем с тобой любой пример. Вот стоит ведро, закрытое фанеркой. Я тебе говорю: «Оно пустое». Теперь подыми его.
- Я подхожу к ведру, легко поднимаю его. Потом замечаю, что в нем что-то болтается. Тут в меня залетает дурная мысль: неужели баба Альфия меня обманывает, и тут же ведро становится тяжелее. Тогда я ставлю ведро на пол, чтобы посмотреть, есть ли в нем вода. Я поднимаю фанерку и вижу, что оно – почти полное! После этого баба Альфия просит меня поднять ведро еще раз, а я не могу его поднять! Я ничего не понимаю и возмущенно спрашиваю:
- Что произошло?!
- А она смеется и говорит:
- Ведро потяжелело, когда тебя посетила мысль, что это ведро – с водой. И результат налицо.
- Подожди, подожди, ты чего мне здесь сказки рассказываешь?! Чего меня, как мальчишку, вокруг пальца обводишь?! Что я тебе, маленький что ли?!
- Баба Альфия покатывается со смеху и, еле выговаривая слова, протягивает:
- А-а-а... ты... че-че-го... ма-ма-ленький... что ли?
- Нет.
- Тогда че спрашиваешь? Хочешь им стать?

- Нет, я хочу быстрее стать взрослым и уехать из дома куда-нибудь подальше.
- Дак почто ты задал мне этот вопрос?
- Потому что не пойму, что произошло.
- Хорошо, давай посмотрим, что произошло.
- Давай.
- Когда я тебе сказала, что ведро пустое, ты что сделал?
- Увидел пустое ведро.
- Так. А когда я попросила тебя поднять его, ты его поднял?
- Да. И причем легко. Но в это время в ведре что-то булькнуло, и у меня проскочила мысль, что ты меня обманула.
- И что с тобой произошло?
- Ведро потяжелело.
- А почто потяжелело?
- Потому что я представил себе, что в ведре есть вода.
- Так. И что затем произошло?
- Потом я решил посмотреть сколько в нем воды. Поставил ведро, поднял крышку и увидел, что ведро почти полное.
- Так. А когда ты увидел сколько в ведре воды, и я попросила тебя поднять его в следующий раз, то, что с тобой произошло?
- Я не сумел его поднять. Во мне закипела злость, потому что ты меня обманула.
- А эта злость откуда возникла?
- Как откуда? Ты же меня обманула: сказала, что ведро пустое, а оно оказалось полным.
- А тебя раньше обманывали?
- Да, часто.
- Дак боль из прожитой твоей жизни наложилась на эту ситуацию, так?
- Да.
- Дак вот. Боль, которую мы не убираем из прошлых событий, набирает силы, создавая в нашей жизни новые и новые «больные» ситуации. Отчего мы вновь и вновь в своей жизни наступаем на одни и те же грабли...
- рая уже была в твоих прошлых жизнях да событиях. Это так. А как боль управляет нами?
- Обычно мы развиваем в себе чужую мысль, а она выводит нас на то, чтобы мы разрушали свою жизнь и наносили себе боль новую.
- Сынок, а боль управляет твоей душой и плотью?
- Да. Точно так же – навязывая мне мысли чужие и создавая условия для их развития.
- Давай это разберем на примере: на словах Ложь и Правда.
- Давай.
- Что несет за собой слово «правда»?
- Боль.
- А слово «ложь»?
- Тоже боль.
- А с чего ты взял, что эти слова несут боль?
- Когда я с дедой Колей разбирал слова Жизни, слова Тьмы и слова пустоты, то увидел, что правда и ложь – это одно и то же, только одно мы воспринимаем, а другое – отвергаем. А вообще таких слов в природе нет, их вывела боль для управления нами и оправдания себя да своих действий или бездействий. Это и есть все боль.
- Так что несут эти слова?
- Разрушение... А как тогда жить? – задаюсь я вопросом.
- Избавляться от боли, которая стоит за этими словами.
- А как?

– Точно так же, как от любой другой боли. – делится со мной баба Альфия. – Но чтобы убрать боль полностью, необходимо видеть ее. Необходимо знать, как она развивается, как ее возможно из нас изгнать, где в нас находится боль, какие ее повадки и слабости... Научиться «выслеживать» ее в себе.

Мысль чужая – пустота своя

– А как происходит наложение боли на сложившиеся вновь ситуации? – задает вопрос баба Альфия.

– ... не знаю.

– Давай разберем ситуацию, например, когда ты упираешься в нашем разговоре: не спрашиваешь себя, а идешь по накатанной да отвечаешь: «Не знаю».

– Давай.

– Что с тобой происходит, когда ты упираешься и не отвечаешь на вопрос?

– Попадаю в тупик.

– А тупик это что такое?

– Это когда у меня кончились все мысли.

– А мысли кончиться могут?

– Нет.

– Дак что с тобой происходит в этот момент на самом деле? – упорно стоит на своем баба Альфия.

– ... не знаю.

– Что ты сейчас делаешь, отвечая на мои вопросы?

– Ищу в себе ответ.

– А это так?

– Да.

– А какие ищешь в себе ответы?

И у меня выходит:

– Больные.

– Именно так. Вначале ты ищешь образцы мыслей, которые на самом деле для тебя являются чужими. А когда их не находишь, то в тебе образуется пустота. Этой пустотой ты и наносишь сам себе боль, продолжая искать в округе мысль чужую или подобную боль, которая уже была в твоих прошлых жизнях да событиях. Это так. А как боль управляет нами?

– Обычно мы развиваем в себе чужую мысль, а она выводит нас на то, чтобы мы разрушали свою жизнь и наносили себе боль новую.

– Сынок, а боль управляет твоей душой и плотью?

– Да. Точно так же – навязывая мне мысли чужие и создавая условия для их развития.

– Давай это разберем на примере: на словах Ложь и Правда.

– Давай.

– Что несет за собой слово «правда»?

– Боль.

– А слово «ложь»?

– Тоже боль.

– А с чего ты взял, что эти слова несут боль?

– Когда я с дедой Колей разбирал слова Жизни, слова Тьмы и слова пустоты, то увидел, что правда и ложь – это одно и то же, только одно мы воспринимаем, а другое – отвергаем. А вообще таких слов в природе нет, их вывела боль для управления нами и оправдания себя да своих действий или бездействий. Это и есть все боль.

– Так что несут эти слова?

- Разрушение... А как тогда жить? – задаюсь я вопросом.
- Избавляться от боли, которая стоит за этими словами.
- А как?

– Точно так же, как от любой другой боли. – делится со мной баба Альфия. – Но чтобы убрать боль полностью, необходимо видеть ее. Необходимо знать, как она развивается, как ее возможно из нас изгнать, где в нас находится боль, какие ее повадки и слабости... Научиться «выслеживать» ее в себе.

Для чего боль необходима человеку

Немного помолчав, бабуля продолжает:

– Боль в плоти человека – это сорняк, как паразит в огороде, который губит растения, необходимые для жизни человека. Да сорняк не простой, а тот, любая частичка которого может дать росток. И вырасти в гигантского монстра, который душит каждое живое на земле. И превращает царство цветущей поляны, где жизнь кипит ключом, трава расстилается разноцветным ковром, солнце светит, своим теплом одаривает да мир радуется, где птицы поют, жизнь воспевая, а ветер каждое живое вокруг силой одаривает да жизнь сохраняет, – в царство мертвых, где солнце не светит и не греет, птица не пролетит, да и ветер стороной обходит, чтобы ненароком оттуда что-либо в царство жизни не перенести.

А огород... – это наша душа и плоть.

Баба Альфия заканчивает свою мысль, и мы еще долго сидим молча. Бабуля думает, что говорить дальше, а я сижу и осознаю сказанное ею...

От сказанных ею слов меня охватывает ужас. Мне хочется поскорей убрать из себя всю боль, изгнать из себя чужие мысли, «прополоть» свою душу и тело, «вырвать из себя» весь сорняк без остатка и сжечь его.

А баба Альфия, увидев, что меня мучает, говорит мне:

– Как сорняк убрать – разберем позже, а сейчас давай поговорим о том, как он растет и развивается.

– Хорошо.

– А начнем с такого вопроса: «Как ты видишь, боль необходима человеку?»

– Нет.

– Но она есть в природе?

– Да.

– А в природе может образоваться что-то без ее ведома?

– Нет.

– Так боль все-таки для чего-то необходима?

– Нет, – с болью в душе проговариваю я.

– А как тогда она образовалась?

– По мысли человека.

– Да, это так. – подтверждает баба Альфия. – Человек изначально является правителем каждого живого во Вселенной, и он вносит в жизнь природы свою мысль. А для чего человек внес свою мысль в жизнь природы?

– Для управления ею, – отвечаю я. – Человек, привнося свою мысль в Жизнь природы, направляет ее в то русло, которое угодно ему, а не самой природе.

– Так... И на сегодняшний день что мы видим?! К чему привело вмешательство человека в природу? – Она умирает.

– А для чего человеку необходимо управлять природой? – спрашиваю я.

– Чтобы господствовать над ней, – отвечает баба Альфия.

– По-другому говоря, убить природу на корню, отчего сейчас деревья и сохнут и гниют на корню.

– А для чего нам необходимо убивать природу? – проясняет баба Альфия.

– Чтобы отомстить ей за то, что она пропустила в нас боль, мысль чужеродную, – точно признаюсь я.

– Совершенно верно – чтобы выполнить договор с Тьмой. А этим создать условия, чтобы в мире живых господствовал не Лад, а тьма. Чтобы каждое живое попало под господство Тьмы, и она высасывала из нас наши силы жизни полностью каплю за каплей. Она питается нашей силой, и этим отводит нас от того, для чего мы были созданы в Небесном Царстве во Свету. Дак для чего нам необходима боль?

– Чтобы убить себя, – печально говорю я.

– Так. По-другому говоря, чтобы создать условия, чтобы тьма из нас высасывала наши силы жизни и в какой-то момент полностью овладела нашей душой, и мы были полностью ей подчинены. Иначе, чтобы мы стали ходячими трупами.

– А для чего тьме необходимо чтобы мы были ходячими трупами?

Я, немного подумав, отвечаю:

– Это очень сложно... Наверное, чтобы убить нас.

– Это сейчас пока тьма убивает нашу плоть и держит нашу душу в темнице. А так она ищет возможность ОВЛАДЕТЬ и не только нашей душой, но и плотью. Душа без плоти и дух без плоти – это ведь то же самое, что и сама тьма. А ей необходимо заполучить нечто большее, что даст ей превосходство над Ладом в Небесном Царстве... А это, сынок, и есть НАША ПЛОТЬ, то, чего она сама сотворить не может. А как ты мыслишь: что она делает для того, чтобы заполучить ее?

– Запускает в нас разные мысли.

– И этим что она с нами делает?

– Получается, что она запускает в нас разные мысли, чтобы через нас происследовать нашу же плоть, но не для того, чтобы ее убить, а чтобы ее себе подчинить. Так что ли?

– Та-а-ак, – ехидничает баба Альфия и продолжает ровным голосом: А для чего тебе необходима боль?

– Получается, чтобы выполнить заключенный с тьмой давний договор.

– Да, это так. Тьма нас обманула, и мы заключили с ней договор не на жизнь, а на смерть. И, развивая в своей жизни мысль тьмы, мы тем самым создаем в своей душе и плоти новую и новую боль. А тем временем, когда наша душа развивает чужие мысли, наш родной дух спит, не сном, не бодрствованием негаданный.

– Дак, что получается, что человек, когда не убирает в себе боль, то он выполняет договор с тьмой? – вскрикиваю я.

– Да и не только. Человек этим еще создает условия, чтобы каждое живое во Вселенной попало под влияние тьмы.

– Какой ужас!!! – кричу я, а, немного подумав, продолжаю, ища оправдание для боли: А как же яд? Ведь это тоже нас разрушает и убивает, но мы его едим и свою же жизнь этим правим?

– А яд – это что?

– По сути, лекарство.

– Оно необходимо для жизни?

– Да! Оно же лекарство, которое необходимо для лечения.

– Так, а когда ты чуть переборщишь и примешь его больше? – не дает мне спуску баба Альфия.

– Тогда им можешь отравиться.

– Так. Возьмем, к примеру, воду. Когда ты жадно пьешь, ты утолишь жажду?

- Нет. Только весь отеками покроюсь, а жажда останется.
- Наполнишь свой бурдюк, а толку нет. Только сам себе навредишь: заставишь внутренние органы работать с перегрузкой. По-другому говоря – надсадишь свой организм, да на память создашь себе грыжу и этим нанесешь серьезный урон своей плоти.
- Значит все же боль нам необходима!!? – возмущенно спрашиваю я.
- Необходима!!! – также возмущенно отвечает мне баба Альфия. – Только для того, чтобы показать саму себя, боль другую.

Когда боль убираем – знания да жизнь в себе раскрываем

- Как может боль показать мне боль другую?
- Очень просто. Вот смотри, ты поранил недавно ногу?
- Да.
- И что тебе боль показала?
- Что я не доделал дело. Что в мире не может быть начатых и не доведенных до конца дел, так как это боль другая.
- А то, что ты сейчас сказал, это познание умирающего мира?
- Да.
- Когда ты убрал боль, связанную с этой ситуацией, то, что у тебя осталось?
- Я смеюсь и, немного подумав, отвечаю:
- Память о том, что я когда-то поранил ногу.
- Значит, не полностью боль убрал. Хорошо, давай другой пример разберем... В детстве к горячей печке лез?
- Да.
- И что у тебя сейчас осталось от этой боли?
- Что я об печку обожгусь.
- Это тоже боль... По сути, когда ты убережешь боль, связанную с этим событием, остается только знание о том, что печка в жизни бывает горячей, а не тот факт, что она может тебя обжечь. Скажи, для чего тебе необходимо бояться печки?
- Для того чтобы не обжечься об нее.
- И жить в вечном страхе, что печка может тебя обжечь, так что ли!? – выпучив глаза, спрашивает меня баба Альфия.
- Нет.
- А что тогда!? – продолжает в том же тоне бабуля.
- Ну-у-у, что... что печка... может меня обжечь.
- Мы смеемся.
- А это «печка может меня обжечь» – что такое?
- Страх.
- А страх – это боль?
- Да.
- Страх вечен?
- Да, если его не убрать.
- А он сам уйдет?
- Нет.
- Ху-у... Давай передохнем, а то ты меня совсем уморил.
- Давай.

Баба Альфия встает и убирает еду со стола. А я сижу молча, забыв про все на свете, и наблюдаю, как быстро и ловко она управляет. Бабуля прибирает на столе, и после приносит бумагу и карандаш, кладет их передо мной и говорит:

– Выпиши обиду на печку, а затем продолжим.

Я беру бумагу и выписываю все, что у меня идет на печь да каждую мысль, что я о ней думаю. Затем отвечаю на вопросы: кто я для печки и кто я сам для себя, когда я обжегся об печь, да кто для меня печка в этот момент и что для меня печка в этот момент. И даю исписанные листочки бабе Альфии.

Баба Альфия берет их и меня спрашивает:

– Что тебе показывает боль, которая была нанесена тебе печкою, когда она обожгла тебя?

– Саму себя.

– А еще что?

– То, что ее создало.

– И что ее создало?

– Обида на печь, что она не высушила мои штаны и куртку, когда мне необходимо было идти на улицу, а других штанов не осталось.

– Так. А что еще показывает тебе эта боль? – продолжает бабуля.

– Что я дурак. И из-за того, что я боюсь печки, я не вижу, что она может еще полезного для меня сделать.

– Так. А еще?

– Больше ничего не вижу.

– Что этим ты развиваешь мысль чужую. Эта чужая мысль настраивает окружающий мир против тебя самого. И что ты сам себя ограничиваешь, от того, что тебя обидело, отказываешься, закрываешься, прячешься и сбегаешь. А это есть бегство от самого себя. По-другому говоря – самоубийство. Дак что тебе показывает боль?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.